

ИДЕОФОНИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ ПАДЕНИЯ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТИПОЛОГИИ (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Е. В. Кашкин

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН

П. С. Плешак

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 14 мая 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются пять русских глаголов падения, образованных от идеофонов. Выделяются семантические оппозиции между ними, значимые для лексико-типологического исследования. Обсуждаются конструкционные особенности рассматриваемых глаголов.

Ключевые слова: глаголы падения, лексическая типология, семантика, конструкции.

Abstract: this paper deals with five Russian verbs of falling derived from ideophones. We reveal the semantic oppositions between them, which seem relevant for a further study in lexical typology. Some constructional features of these verbs are also taken into account.

Key words: verbs of falling, lexical typology, semantics, constructions.

Работа выполнена в рамках типологического исследования глаголов падения, являющегося одним из актуальных проектов Московской лексико-типологической группы [1]. Несмотря на обилие публикаций о семантике глаголов движения ([2–7] и др.), глаголы падения, представляющие собой важный их подкласс, до сих пор остаются на периферии исследований.

Первая попытка описания глаголов падения в рамках упомянутого проекта была предпринята Э. Г. Мустакимовой в ее неопубликованной работе¹. В основном там рассматривается материал русского языка, включающий более 40 глаголов (а также привлекаются данные нескольких других языков, но подробного их анализа в работе нет). Структура семантических оппозиций, установленная Э. Г. Мустакимовой, включает в себя, во-первых, характеристики исходного положения субъекта (ср. падение с подвеса (*Яблоко упало с дерева*), из контейнера (*Птенец выпал из гнезда*), опрокидывание из вертикального положения (*На дороге опрокинулась фура*) и др.). Во-вторых, существенным является семантический класс субъекта (человек, артефакты, жидкости, осадки). В-третьих, глаголы падения противопоставлены по типу конечной точки: так, согласно анализу Э. Г. Мустакимовой, глагол *плюхнуться*

предполагает, что поверхность конечной точки мягкая, а глагол *шмякнуться* – что твердая. Наконец, ситуации падения часто сопровождаются звуком (*грохнуться, шлепнуться*), и глаголы могут быть противопоставлены по типу этого звука.

Наша статья продолжает работу по описанию русских глаголов падения. Мы рассматриваем семантику пяти глаголов: *бултыхнуться, грохнуться, плюхнуться, шлепнуться, шмякнуться*². Выбор лексем обусловлен тем, что все они образованы от идеофонов и встречаются в похожих контекстах. Они достаточно частотны и общеупотребительны. В словарях эти глаголы представлены крайне скудно: так, в [9–12] сведения о них отсутствуют. Учитывая типологический контекст нашей работы, мы анализируем выбранные лексемы в первую очередь в свете того, что нового они могли бы дать для типологической анкеты. Наша основная задача состоит в том, чтобы выделить для этого фрагмента системы русских глаголов основные классы употреблений и ключевые семантические оппозиции, релевантность которых можно было бы затем проверить в других языках.

Материалом служат данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В неочевидных случаях проводились опросы информантов. Поскольку для идеофонической лексики характерен большой разброс

¹ *Mustakimova E. Verbs of falling : Lexico-Typological Perspective : итоговая работа по курсу Methods in Data Collection and Analysis / E. Mustakimova. – М. : НИУ ВШЭ, 2014.*

© Кашкин Е. В., Плешак П. С., 2015

² В статье мы не будем обсуждать семантику идеофонов, от которых образованы эти глаголы. Некоторые сведения о ней содержатся в [8]. Отметим также, что данные об этих идеофонах, доступные в НКРЯ, не противоречат нашим выводам о семантике глаголов.

как корпусных употреблений, так и оценок носителей, исследовательский вопрос состоит *здесь в* первую очередь в поиске прототипов употребления (а не жестких правил), наиболее характерных для каждого из глаголов. Но и эти прототипы, безусловно, остаются важными для разработки типологической анкеты.

Семантические параметры и оппозиции

Опираясь на данные корпусного анализа выбранных глаголов, мы выявили следующие релевантные параметры ситуации падения: тип конечной точки (субстанция, функциональность), тип субъекта (вес, субстанция, форма, функциональность), контролируемость, скорость, наличие/отсутствие повреждений субъекта в результате падения. Далее обсудим каждый из этих параметров подробнее.

Тип конечной точки

Некоторые глаголы накладывают ограничения на тип конечной точки. Конечной точкой глагола *бултыхнуться*, по данным НКРЯ, в 86 % случаев (из 70 вхождений) является вода:

(1) *Сбросив черную ученическую гимнастерку, еще ту, в которой я убежал из дому, сдернув кожаную сумку, сапоги и штаны, я бултыхнулся в воду.* [А. П. Гайдар. Школа (1929)]

Оставшиеся 14 % контекстов четко разбиваются на три группы: быстрое исчезновение куда-то вниз (вне поля зрения говорящего) без указания конечной точки; случаи, где конечная точка – кровать или диван; описание ситуации земного поклона. Однако за неимением достаточного количества вхождений, мы не можем провести детальный анализ таких употреблений.

Конечной точкой глагола *плюхнуться* в подавляющем большинстве случаев является место, предназначенное для сидения. Неважно, является оно мягким (2) или твердым (3), специально предназначенным или выбранным для этой цели самим субъектом (4). Тем самым, решающим фактором здесь оказывается не мягкость конечной точки, с которой связывается глагол *плюхнуться* в упомянутой работе Э. Г. Мустакимовой, а скорее ее функциональность.

(2) *Она хмыкнула, плюхнулась в глубокое кресло рядом с кроватью и потянулась к пачке сигарет.* [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)]

(3) *... пойдет по бульварам, устанет, плюхнется на скамью, спросит спичку у припозднившегося пьянчужки...* [Александр Иличевский. Перс (2009)]

(4) *– Привет! – сказал Алик и плюхнулся на песок рядом.* [Василий Аксенов. Звездный билет // Юность. 1961]

Тип субъекта

Исходя из теоретических представлений об антропоцентричности языка [13; 14], мы могли бы предполагать, что человек должен выделяться как особый

тип субъекта для наших глаголов. Однако антропоцентричность проявляется в данном случае как раз в том, что человек может выступать субъектом при всех этих глаголах. Можно заметить некоторую разницу лишь в том, какую часть из всех употреблений занимают ситуации с субъектом «человек». Сравним примеры из НКРЯ, получаем следующее: *бултыхнуться* – 77 %, *плюхнуться* – 75 %, *грохнуться* – 67 %, *шлепнуться* – 45 %, *шмякнуться* – 36 %.

Тем самым ключевые противопоставления между типами субъектов, возможными при рассматриваемых глаголах, не сводятся к противопоставлению «человек» vs. «не человек», а организованы более сложно.

Так, глагол *грохнуться* накладывает ограничения на **вес субъекта**: он должен быть тяжелым если и не объективно (5), то по крайней мере в глазах говорящего (6).

(5) *В это время грохнулась вовнутрь дверь вместе с деревянной заложкой...* [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)]

(6) *Не успели они подойти к берегу, как огромный хозяйский петух вскочил на ограду, напряженно кукарекнул и, перелетев на берег, тяжело грохнулся, вскочил...* [Фазиль Искандер. Морской скорпион (1977)]

Глагол *шлепнуться* проявляет очень широкую сочетаемость. Однако мы попытались выделить некоторые предпочтения. Субъектом этого глагола может выступать **вода** (7) или **мокрый предмет** (8).

(7) *«Гвин!» – эхом отозвалась волна, шлепнувшись о берег.* [Т. Николаева. Как пингвин узнал, что он пингвин // Наука и жизнь. 2008]

(8) *Слышно, хлопает мокрая тряпка. Шлепнулась – прилипла к полу* [Олег Павлов. Асистолия // Знамя. 2009]

Кроме того, глагол *шлепнуться* чаще, чем остальные, выбирает **плоский** по форме субъект (9), (10). Нередко такой топологический класс эксплицируется сирконстантами: *плашмя, всей шириной, во всю длину, пластом*.

(9) *Когда письмо шлепнулось на стол, Ослик обедал* [Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969–1981)]

(10) *Пластинки шлепнулись на пол.* [Александр Терехов. Мемуары срочной службы (1991)]

Интересны также контексты, в которых субъектом лексемы *шлепнуться* выступает военный снаряд, причем его размер, вес и конечная точка оказываются не важны:

(11) *Пуля, вырвав клоч сукна из левого рукава, шлепнулась в стену.* [В. В. Крестовский. Панургово стадо (Ч. 1–2) (1869)]

(12) *...как свистящая на быстром полете, приседающая на землю птичка, в двух шагах от князя Андрея, подле лошади батальонного командира, не-*

громко **шлепнулась** граната. [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том третий (1867–1869)]

(13) *На этот раз ядро шлепнулось в воду невдалеке от кормы «Диноры».* [К. М. Станюкович. Похождения одного матроса (1900)]

Сочетание разных параметров

В некоторых случаях важным оказывается не один фиксированный признак, такой как тип субъекта или конечная точка, а их комбинация. Так, для глагола *шлепнуться* часто релевантно сочетание различных параметров – нетвердым должен быть или субъект, или конечная точка:

(14) *Тяжело, как тесто, тело шлепнулось о камни.* [Е. И. Замятин. Ёла (1928)]

(15) *Ружье мягко шлепнулось в мишустый берег.* [Владимир Тендряков. Находка (1965)]

(16) *В это время вареник выплеснул из миски, шлепнулся в сметану...* [Н. В. Гоголь. Ночь перед Рождеством (1831–1832)]

Контролируемость

Как было замечено выше, при всех рассматриваемых глаголах субъектом может выступать человек. В этом случае семантическое различие может состоять в контролируемости. Здесь надо заметить, что сама по себе ситуация падения не может быть полностью контролируема, но мы можем говорить о контролируемости отдельных этапов этой ситуации: либо ее начальной фазы (например, когда человек плюхается на диван, сам того желая), либо ее конечной фазы, в которой субъект достигает именно той конечной точки, которой хотел достигнуть. Так, падение, описываемое глаголом *плюхнуться*, в основном является контролируемым (17), а глаголом *грохнуться* – неконтролируемым (18).

(17) *Плюхнувшись в кресло без приглашения, он глянул на часы «Победа», служившие ему не один год уже, и тоном следователя, которому надоели увертки подозреваемого, спросил, какого мнения Васьянин о Ланкине.* [Анатолий Азольский. Лопушок // Новый Мир. 1998]

(18) *Следом за ним грохнулся потерявший равновесие Мишка.* [Андрей Геласимов. Степные боги (2008)]

Различие в контролируемости между глаголами *плюхнуться* и *грохнуться* хорошо видно при количественном анализе примеров их употребления в НКРЯ. В табл. 1 указана частотность примеров кон-

Т а б л и ц а 1

Частотность контролируемых и неконтролируемых контекстов для глаголов «плюхнуться» и «грохнуться»

Глагол	Контролируемо	Не контролируемо
Плюхнуться	435/487 (89 %)	52/487 (11 %)
Грохнуться	48/401 (12 %)	353/401 (88 %)

тролируемого и неконтролируемого падения для этих глаголов в тех случаях, когда субъектом является человек.

Скорость

Для некоторых глаголов важен также параметр скорости действия. Так, лексема *шмякнуться*, по оценкам многих носителей, предполагает высокую скорость падения, что можно увидеть и из корпусных примеров, где этот глагол сочетается с различными интенсификаторами, прямо или косвенно указывающими на высокую скорость:

(19) *Он вдруг сбросил полотенце (оно сочно шмякнулось о пол) и сказал: «Не надо».* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]

(20) *Ублюдок страшным голосом издал дикий нечеловеческий вопль и со страшной силой шмякнулся всей своей тушей об стену.* [Александр Гаррос, Алексей Евдокимов. [Голово]ломка (2001)]

(21) *– и бросила в него портфель – он просвистел мимо его уха и шмякнулся о стену.* [Владимир Железников. Чучело (1981)]

Последствия для субъекта

Глагол *шмякнуться* нередко предполагает такое перемещение субъекта, которое повлекло для него какое-либо повреждение:

(22) *А шмякнулся, печенки отбил – дак он об землю их отбил, а не об небо.* [Валентин Распутин. Прощание с Матёрой (1976)]

(23) *– Я и так ничего не вижу, а если совсем темно станет, то тут же вниз шмякнусь и разобьюсь.* [Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин в стране фараонов (1997)]

(24) *На 26-м круге автомобиль Мики чуть дрогнул в повороте, сорвался с траектории и шмякнулся о стену.* [Леонид Ситник. Гран При Австралии : куда уводят мечты // Формула. 2001.04.15]

Идея повреждения субъекта часто высказывалась и носителями языка, которым задавались вопросы об употреблении глагола *шмякнуться*. Для верификации этого положения мы провели онлайн-опрос носителей, где им были даны предложения *Вася шлепнулся на лед* и *Вася шмякнулся на лед* и предлагалось ответить о каждом из них на следующий вопрос: «Скорее всего, после этой ситуации. 1) Вася спокойно встал, улыбнулся и без серьезных повреждений пошел дальше; 2) Васе потребовалась медицинская помощь, и его увезли в травмпункт; 3) равновероятно 1 и 2?» Результаты представлены в табл. 2³. Видно, что для

³ Примеры с глаголами *шлепнуться* и *шмякнуться* оценены не тождественным числом информантов, поскольку некоторые из них по техническим причинам ответили на вопрос только об одном из глаголов. Но, в целом, такие случаи были крайне немногочисленны и мы наблюдаем здесь противопоставления, существующие в одних и тех же идиолектах.

глагола *шмякнуться* существенно более редка первая интерпретация (однозначное отсутствие повреждений субъекта) и значительно более частотным оказывается третий вариант, допускающий повреждение субъекта. Низкую частотность второго варианта в обоих случаях можно объяснить маркированной стилистической окраской изобразительных глаголов, в силу которой они часто оказываются неуместны, когда речь идет о каких-либо серьезных происшествиях.

Т а б л и ц а 2

Результаты опроса о наличии повреждений субъекта при глаголах «шлепнуться» и «шмякнуться»

Глагол	Вариант 1 (без повреждений)	Вариант 2 (с повреждениями)	Вариант 3 (равновероятно 1 и 2)
Шлепнуться	102 (72 %)	7 (5 %)	33 (23 %)
Шмякнуться	61 (47 %)	11 (8 %)	58 (45 %)

Семантика & конструкции

При внимательном взгляде на употребление рассматриваемых глаголов можно заметить варьирование их конструкционных свойств. С одной стороны, они встраиваются в конструкции с конечной точкой, типичные для глагола *упасть* и в целом для глаголов движения, (см. (25), где имеется участник с ролью конечной точки, оформленный предложной группой *с на*. С другой стороны, те же самые глаголы встречаются в конструкциях с участником – точкой контакта, оформляемым предложной группой *с о* (как при глаголе *удариться*, но не при глаголе *упасть*, для которого недопустим аргумент с таким морфосинтаксическим оформлением) (см. (26)).

(25) Яблоки **шмякнулись на пол**, мы уселись, и автобус быстро доставил нас домой. [Лидия Иванова. Искренне ваша грешница (2000)]

(26) Человек, шедший к нам, вдруг содрогнулся, рухнул на колени, держась рукой за висок, а рядом с ним глухо **шмякнулся о землю** короткий ломик, кем-то брошенный из темноты. [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)]

Наш материал показывает, что семантика рассматриваемых глаголов в некоторых случаях коррелирует с их конструкционными свойствами. Иллюстрацией этого тезиса служат глаголы *шлепнуться* и *шмякнуться*. Как было сказано ранее, в семантике глагола *шмякнуться* существенна идея повреждения субъекта, а кроме того, *шмякнуться* предполагает более высокую скорость падения. В то же время конструкционно глагол *шмякнуться* в большей степени относится к классу глаголов удара, чем глагол *шлепнуться*. Это видно из табл. 3, где конструкции глаголов удара оказываются, по данным НКРЯ, существенно более частотными именно для глагола *шмякнуться*.

При этом ситуация удара явным образом предполагает как повреждение Пациенса, так и высокую скорость перемещения либо Пациенса, либо Инструмента – что мы и наблюдаем в семантике лексики *шмякнуться*.

Т а б л и ц а 3

Частотность конструкций перемещения и удара для глаголов «шлепнуться» и «шмякнуться»

Глагол	Всего релевантных примеров	Конструкции перемещения	Конструкции удара
Шлепнуться	470	404 (86 %)	66 (14 %)
Шмякнуться	80	52 (65 %)	28 (35 %)

Интересно, что иногда в конструкциях рассматриваемых глаголов контаминируются участники ситуаций перемещения и ситуаций удара. Это явление можно наблюдать в (27), где предложная группа *с мольберта* кодирует начальную точку перемещения, а предложная группа *об угол стола* – точку контакта при глаголе удара (что не тождественно конечной точке перемещения, которая не может описываться группой с предлогом *о/об*).

(27) И допроверялся: нечаянно задел локтем, холст **грохнулся с мольберта об угол стол**... [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)]

В целом, такого типа контаминированные конструкции все же периферийны, но интересно, что они в принципе существуют в русском языке. Помимо единичных примеров из НКРЯ, некоторые примеры такого типа отмечены нами в поисковой системе Yandex:

(28) Благодаря такому несчастливому и несуразному стечению обстоятельств, полусонный Василий с шумом **грохнулся с печки об пол**...

(29) И будет кран и дальше скрипеть, пердеть и трещать по всем сварным швам, пока не **грохнется с высоты о землю**...

(30) Впрочем, смерть мучительна в любом виде, но все же **шмякнуться с высоты об асфальт** хуже...

Кроме того, мы провели опрос 281 носителя русского языка, которым предлагалось оценить правильность 25 предложений с разным набором и способом выражения участников при рассматриваемых глаголах. Из тех носителей, для которых приемлемо предложение *Ноутбук грохнулся о каменный пол* (итого их 153), 46 человек (30 %) считают приемлемым и предложение *Ноутбук грохнулся со стола о каменный пол*. Предложение *Коля шмякнулся со стремянки о грязный пол* оценили как правильное 23 человека (28 %) из 83 носителей, для которых приемлемо предложение *Коля шмякнулся о грязный пол*. Тем самым, видно, что контаминированные конструкции глаголов падения, несмотря на свою периферийность, приемлемы для части носителей русского языка, а

само наличие таких конструкций служит подтверждением языковой смежности ситуаций падения и ситуаций удара.

Контаминированные конструкции глаголов падения интересны и в теоретическом плане. С одной стороны, они близки уже рассматривавшимся в литературе примерам наследования модели управления (типа «*Следуйте за мной*», – *бросил официант*, где глагол *бросить*, метафорически описывая речь, принимает и конструкцию прямой речи) [15, с. 27–29; 16]. С другой стороны, наши идеофонические глаголы не просто наследуют конструкции глаголов падения либо удара, но могут одновременно наследовать участников из разных фреймов, и дальнейший поиск и анализ примеров такого типа был бы чрезвычайно любопытен.

Итак, мы провели исследование пяти русских глаголов падения, образованных от идеофонов (*бултыхнуться, грохнуться, плюхнуться, шлепнуться, шмякнуться*). Они противопоставлены по типу субъекта, типу конечной точки, контролируемости, скорости, наличию повреждений субъекта в результате падения. Все эти параметры должны учитываться при дальнейшем составлении типологической анкеты.

Глагол *бултыхнуться* в большинстве случаев описывает шумное падение в воду. Глагол *плюхнуться* прототипически предполагает «функциональное» падение: конечной точкой выступает место, предназначенное для сидения, а ситуация в целом контролируется субъектом. Для глагола *грохнуться* типичным фреймом является шумное падение тяжелого предмета; если его субъект одушевленный, то он, как правило, не контролирует ситуации. Глагол *шлепнуться* требует, чтобы либо субъект, либо конечная точка были нетвердыми; часто он применяется к падению мокрых предметов, плоских предметов, а также военных снарядов. Глагол *шмякнуться* описывает падение с высокой скоростью, часто сопровождаемое сильным ударом и вызывающее повреждение субъекта.

Наше исследование имеет и ряд более общих теоретических следствий. Во-первых, семантика рассмотренных глаголов не сводится к описанию звучания (что могло бы быть обусловлено их идеофоническим происхождением), а включает существенно более сложный набор параметров, никак не выводимых из акустических характеристик того звука, которым сопровождается падение. Эти данные поддерживают выводы о глаголах звука, ранее сделанные в [17], и показывают, что при рассмотрении глаголов, описывающих какой-либо звук, необходимо подробное рассмотрение неакустических параметров ситуации.

Во-вторых, семантические различия между глаголами падения в ряде случаев коррелируют с их конструкционными различиями (что полностью ук-

ладывается в теоретические построения Грамматики конструкций [18–19]).

В-третьих, глаголы падения нужно рассматривать типологически как подкласс не только глаголов перемещения, но и глаголов удара – со всеми семантическими, прагматическими и конструкционными свойствами, которые могут наследоваться глаголами падения от обоих указанных классов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахилина Е. В. Фреймовый подход к лексической типологии / Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 3–31.
2. Кузнецова А. И. Динамика русских глаголов движения с XI по XX век / А. И. Кузнецова ; [под ред. А. А. Кретьова]. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – 284 с.
3. Talmy L. Semantics and syntax of motion / L. Talmy // Syntax and semantics. Vol. 4. – New York : Academic Press, 1975. – P. 181–238.
4. Fillmore Ch. How to know whether you're coming or going / Ch. Fillmore // Essays on deixis / ed. G. Rauh. – Tübingen : Narr, 1983. – P. 219–228.
5. Atkins S. Describing polysemy : the case of crawl / S. Atkins, Ch. Fillmore // Polysemy : Linguistic and computational approaches / eds. Y. Ravin, C. Leacock. – Oxford : OUP, 2000. – P. 91–110.
6. Глаголы движения в воде : лексическая типология / под ред. Т. А. Майсака и Е. В. Рахилиной. – М. : Индик, 2007. – 752 с.
7. Круглякова В. А. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе : дис. канд. филол. наук / В. А. Круглякова. – М. : РГГУ, 2010. – 350 с.
8. Кор Шаин И. Плюх! → плюх → плюхнуть(ся). К вопросу об эволюции нарративных предикативов в свете корпусных данных / И. Кор Шаин // Инструментарий русистики : корпусные подходы / под ред. А. Мустайоки [и др.]. – Helsinki : Department of Slavonic and Baltic Languages and Literatures, 2008. – С. 152–162.
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. – М. ; Вена : ЯСК, Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
10. Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : ЯСК, 2010. – 784 с.
11. Активный словарь русского языка : в 2 т. / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : ЯСК, 2014. – Т. 1. – 408 с.
12. Активный словарь русского языка : в 2 т. / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : ЯСК, 2014. – Т. 2. – 736 с.
13. Wierzbicka A. Lexicography and Conceptual Analysis / A. Wierzbicka. – Ann Arbor : Karoma, 1985. – 368 p.
14. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен : семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2000. – 416 с.
15. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1967. – 252 с.

16. *Lyashevskaya O.* FrameBank : a database of Russian lexical constructions / O. Lyashevskaya, E. Kashkin // Communications in Computer and Information Science. – Springer, forthc.

17. *Kashkin E. V.* Verbs describing sounds of inanimate objects : towards a typology / E. V. Kashkin [et al.] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН

Кашкин Е. В., кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

E-mail: egorkashkin@rambler.ru

Тел.: 8 (495) 695-26-60

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Плешак П. С., студентка отделения фундаментальной и прикладной лингвистики

E-mail: polinapleshak@yandex.ru

Тел.: 8 (495) 939-26-01

«Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18) : в 2 т. Т. 1. – М. : Изд-во РГГУ, 2012. – С. 227–236.

18. *Goldberg A.* Constructions : A Construction Grammar Approach to Argument Structure / A. Goldberg. – Chicago : University of Chicago Press, 1995. – 271 p.

19. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. – М. : Азбуковник, 2010. – 584 с.

Russian Language Institute named after V. V. Vinogradov of the RAS

Kashkin E. V., Candidate of Philology, researcher of the Corpus Linguistics and Linguistic Poetics Department

E-mail: egorkashkin@rambler.ru

Tel.: 8 (495) 695-26-60

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Pleshak P. S., Student of the Fundamental and Applied Linguistics Department

E-mail: polinapleshak@yandex.ru

Tel.: 8 (495) 939-26-01